

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL**

УДК: 908

DOI: 10.25629/НС.2022.02.01

К 100-летию завершению Гражданской войны в России

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ,
СЛЕДСТВИИ И ИТОГИ**

Бочарников И.В.

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины, ход и результаты одной из наиболее продолжительных и кровопролитных в истории России войн – Гражданской.

Начавшись в ходе Великой Октябрьской социалистической революции 25 октября 1917 года, Гражданская война на протяжении пяти лет проходила на всей территории страны, вовлекая в вооруженное противоборство все социальные и этноконфессиональные слои и группы населения России. Важнейшей особенностью Гражданской войны в России явилась, с одной стороны, искусственность дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране и противопоставлении одних социальных групп населения другим, а также влияние внешних факторов на ход и результаты противоборства. С другой стороны, феноменом Гражданской войны стала жестокость и бескомпромиссность по отношению к своим соотечественникам. В процессе так называемой «классовой» борьбы, осуществлялось не только на утверждение новых органов государственной власти. Закономерным следствием гражданского противостояния стало утверждение террора как формы подавления сопротивления. Внесудебные расправы и репрессии в отношении населения применялись всеми участниками противостояния. Важнейшим фактором, обусловившим характер и содержание гражданского противостояния, стала институализация террора в Советской России в качестве государственной политики утверждения идеалов революции.

Основными итогами Гражданской войны стали многочисленные жертвы. Только боевые потери среди участников Гражданской войны составили более 2,5 млн человек. От эпидемий или голода умерло порядка 6 млн чел. Жертвами террора, как революционного, так и контрреволюционного, стали более 2 млн чел. В целом, только по официальным данным, безвозвратные потери составили более 10,5 млн чел. Таким образом, Гражданская война оказалась одной из самых кровопролитных в отечественной истории.

Десятки миллионов соотечественников остались проживать на территориях, отторгнутых от России (более 800 тыс. кв. км). Сами же новообразованные в отторгнутых провинциях России «суверенные» государства трансформировались в русофобские образования, с территории которых вплоть до начала Великой Отечественной войны исходили угрозы военно-политического характера. Развернувшееся повстанческое движение и политический бандитизм в ряде национальных окраинах страны пришлось преодолевать вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Не менее значимыми оказались и материальные потери. Практически исчез весь золотой запас Российской империи. На 80% сократилось промышленное производство, на 40% – сельскохозяйственное. Страна в своем развитии была отброшена на несколько десятилетий назад. Из успешного и динамичного развивающегося государства начала XX века Россия по итогам Гражданской войны превратилась в разграбленную страну.

Главным итогом Гражданской войны стало то, что Россия победила сама себя. Россия еще два десятилетия переживала последствия Гражданской войны, вплоть до того момента, когда посредством сосредоточения усилий в годы первых пятилеток не вышла на показатели социально-экономического развития, сопоставимые с 1913 годом.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Великая Октябрьская социалистическая революция, Советская Россия, Советская власть, Красная армия, Добровольческая армия, Вооруженные силы Юга России, иностранная интервенция, блокада России, Тамбовское восстание, Кронштадтское восстание.

Введение

Гражданская война в России, 100-летие окончания которой отмечается в 2022 году, – событие чрезвычайно значимое в отечественной истории. При этом для большинства работ, посвященной данной тематике характерны разрозненность сведений и их произвольная, зачастую идеологизированная трактовка.

Реальностью является тот факт, что российское общество сознательно уходит от осмысления событий того периода, довольствуясь лишь общими поверхностными сведениями, не вдаваясь в суть происходивших драматических событий, явлений и процессов Гражданской войны.

Между тем, Гражданская война в России по своим основным характеристикам и самое главное – последствиям – событие не менее, эпохальное, чем сама Октябрьская революция. Более того, именно она, по сути, и утвердила Советскую власть на оставшейся в составе России территории. Октябрьская революция, несмотря на ее значимость, была все же только лишь государственным переворотом – отстранением от власти дискредитировавшего себя Временного правительства. Бескровность переворота и последовавшее вслед за ним «триумфальное шествие» Советской власти свидетельствовали о неприятии правительства А. Керенского различными слоями российского общества от революционного пролетариата до консервативного офицерского корпуса и армии в целом.

Более того, как показал провал так называемого демократического совещания в сентябре 1917 года, государственный переворот был неизбежным [26]. Силой, оказавшейся способной взять тогда власть, явилась радикальное крыло российской социал-демократии, представленное В.И. Лениным и его соратниками, взявшими курс на вооруженное восстание еще в апреле 1917 года. Примечательно, что курс на Гражданскую войну В.И. Лениным был принят еще ранее на конференции представителей социалистических партий в швейцарской деревне Циммервальде 23 – 27 августа 1915 года. Конференция приняла резолюцию, в которой выражалось осуждение «империалистической войны», задачей же пролетариата определялась «борьба за немедленный мир». Именно в ходе этой конференции российской радикальной интеллигенцией во главе с В.И. Лениным был рожден преступный по своей сути лозунг «превратить войну империалистическую в войну гражданскую» [11]. Опыт революции 1905 года наглядно продемонстрировал, насколько уязвима государственная власть в период войны. Тогда, в 1905 году, войну (русско-японскую) пришлось экстренно завершать на невыгодных для России условиях. Первую же мировую войну экстренно завершить не представлялось возможным. Война была мировой, и Россия была связана союзническими обязательствами. Да и оснований для этого не было. Русская армия вполне успешно вела боевые действия на территории Восточной Пруссии и Западной Украины. Вследствие этого российской социал-демократией был порожден еще один лозунг – «поражение своих правительств в войне». Поскольку же ни одна из европейских социал-демократий этот лозунг не поддержала, он так и остался достоянием российской радикальной социал-демократии.

Практическая реализация этого лозунга стала возможной после Февральской революции 1917 года и вынужденного отречения от власти Николая II, охарактеризовавшего эти события словами «кругом подлость, трусость, измена» [2, 123].

К власти в России пришли демагоги и популисты в лице Временного правительства во главе с А.И. Гучковым, Г.Е. Львовым, а затем А.Ф. Керенским и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Н.С. Чхеидзе, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев). На совести этого Совета, например, было принятие печально известного Приказа № 1, положившему начало разложению Русской армии на фронте. Наряду с другими популистскими мерами приказ предусматривал фактическую отмену в действующей армии единоначалия («демократизация армии»), что привело к нарастанию анархии в виде отказов солдат идти в наступление и самосудов над офицерами; кроме того, произошёл колоссальный рост дезертирства.

Страна и армия погрузились в хаос революции. В результате фронт был обрушен, и Россия, как и мечтали лидеры большевиков (В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и др.), потерпела поражение. Дальнейшее развитие событий свидетельствовало о том, что речь шла об управляемом процессе трансформации Первой мировой (империалистической) войны в гражданскую.

И очевидно, что если бы произошел просто государственный (или дворцовый) переворот, и страна сохранила бы основные векторы своего политического и социально-экономического развития, то никакой бы гражданской войны не было. Но в том-то и дело, что большевистское руководство к власти пришло, преследуя цели кардинального переустройства общества, государства, да и мировой системы в целом. При этом речь шла о разрушении одной из наиболее значимых скреп существовавшего в тот период мироустройства – российской государственности. По замыслу большевиков, новый мир должен быть построен на обломках России, являвшейся, по словам В.И. Ленина, наиболее слабым звеном в цепи империализма.

Поскольку же национальная идея России – это собирание земель и народов, то гражданская война предполагала осознанное противопоставление одних народов, социальных и этноконфессиональных групп населения другим.

Более того, очевидно, что большевики, по сути, провоцировали гражданскую войну. Она им нужна была для того, чтобы максимально легитимизировать свою власть в глазах населения страны посредством исключительно радикальной формы волеизъявления – вооруженного восстания, подавления сопротивления несогласных и уничтожения «врагов трудового народа». Нужна была победа, причем победа резонансная над знаковым противником с тем, чтобы укрепить не только свое внешнеполитическое, но и внутривнутриполитическое положение.

Все это позволяет считать, что Гражданская война фактически была спровоцирована руководством радикального крыла российской социал-демократии, пришедшим к власти в результате Октябрьской революции. Именно оно и было ее инициатором и координатором. Поскольку же речь шла о перспективах мировой пролетарской революции¹, Гражданская война была, по сути, ее предтечей, первым аккордом и, соответственно, первым в XX веке глобализационным проектом. Данный проект закономерно потерпел фиаско, поскольку не отвечал интересам ведущих мировых акторов, но советское руководство в этом окончательно убедилось только лишь на заключительном этапе советско-польской войны в ходе провального похода М. Тухачевского на Варшаву. На начальном же этапе гражданского противостояния идея мировой революции, в интересах которой следовало принести в жертву национальные интересы России, была приоритетной в идеологии и политике пришедшего к власти руководства большевистской партии. Именно этим объясняется ожесточенный и кровопролитный характер Гражданской войны, происходившей не только в виде вооруженных столкновений и широко-масштабных операций с участием регулярных армий, но и посредством террора и насилия в отношении населения страны.

Обсуждение

Официально Гражданская война началась весной 1918 года. В это время, по мнению ряда российских историков, произошло вторжение интервентов, которое и стало причиной начала

Гражданской войны. Принято также считать, что активная фаза войны началась с мятежа Чехословацкого корпуса³, по недоразумению, или, напротив, злему умыслу, направленного по Транссибу из Самары во Владивосток в мае 1918 года. По дороге легионеры корпуса не только свергали советские органы власти, но и захватывали железнодорожные узлы, фактически парализовав сообщение сибирских и дальневосточных регионов с центром страны.

Несмотря на безусловную значимость, все эти события являют собой лишь отдельные эпизоды развернувшего сразу после Октябрьской революции 1917 года вооруженного противостояния. Уже на следующий день после вооруженного захвата власти в Петрограде, 27 октября был совершена попытка взять его штурмом сводным отрядом под командованием П.Н. Краснова³. Бои в пригородах Петрограда продолжались до 14 ноября.

Антисоветские вооруженные выступления имели место также в октябре – декабре 1917 года в Москве, Киеве и других городах. С этого же момента начинается формирование центров сопротивления Советской власти на Дону, Кубани, Урале и в других регионах компактного расселения казачества. Но процесс этот имел вялотекущий характер, что объяснялось усталостью большей части населения от тягот войны и безразличным отношением к политическим процессам в столицах страны. Россия, по образному выражению, постепенно «вползала», погружалась в Гражданскую войну [19], явившуюся одной из наиболее продолжительных и кровопролитных в истории России. Символично в этом плане то, что, начавшись со штурма Зимнего дворца в Петроград 25 октября 1917 года, война продолжалась ровно пять лет, завершившись подавлением последних очагов сопротивления на Дальнем Востоке 25 октября 1922 года.

В целом хронологию Гражданской войны можно разделить на три основных этапа, отличающиеся друг друга характером вооруженного противоборства и интенсивностью боестолкновений.

На первом этапе Гражданской войны, который условно можно определить временными рамками с октября 1917 года по апрель-май 1918 года интенсивность боестолкновений имела крайне низкий уровень.

Советская власть действительно «триумфально» утверждалась на большей части территории страны, поскольку к тому времени в большинстве крупных городов были созданы и функционировали ее организационные структуры – Советы рабочих и солдатских депутатов.

Антисоветское движение в этот период было представлено разрозненными группировками представителей казачества и офицерского корпуса, не смирившихся с узурпацией власти большевиками. Уже в декабре 1917 года на Дону и в Оренбуржье были подняты восстания казачьих генералов А.М. Каледина и А.И. Дутова. В этот же период на Дону стала формироваться Добровольческая армия, костяк которой составили добровольцы-офицеры. Первым командующим армии стал генерал Л.Г. Корнилов. По своему количественному составу армия не превышала пяти тысяч и не представляла собой значимой вооруженной силы. Не получив поддержки со стороны Донского казачества, после взятия большевиками Ростова-на-Дону армия вынуждена была отступить в кубанские степи. Это отступление вошло в историю как «Ледяной поход». В марте 1918 года в ходе неудачного штурма Екатеринодара Л.Г. Корнилов погиб и командующим армии стал ее начальник штаба А.И. Деникин. В дальнейшем вплоть до осени 1918 года армия не предпринимала сколько-нибудь активных боевых действий. В это время бои между сторонниками и противниками Советской власти носили в основном очаговый характер и велись главным образом вдоль линий железных дорог за крупные населенные пункты и железнодорожные узлы. Вследствие этого данный период Гражданской войны получил название «эшелонный».

Наиболее значимыми событиями весны 1918 года стало подписание Советским правительством в Брест-Литовске сепаратного Договора о мире с Германией, а также мятеж 75-тысячного Чехословацкого корпуса, способствовавшего активизации антисоветской деятельности на пространстве от Поволжья до Дальнего Востока.

Очевидно, что подписание Брестского договора стало ключевым событием, предопределившим дальнейшее развитие вооруженного противоборства. Сам договор В.И. Лениным был охарактеризован как «похабный мир». Очевидно, таковым он и был. Более того, по сути, это был, не «мир», а капитуляция. По условиям договора Россия обязывалась «... не претендовать

на Прибалтику и часть современной Белоруссии; вывести войска из Финляндии и с Украины, признать Украинскую народную республику независимым государством; вывести войска с территории Османской империи, а также передать ей округа Ардаган, Батум и Карс; демобилизовать армию и разоружить флот ...» [14]. И это при том, что Русская армия, для разложения которой российская социал-демократия сделала так много, в это время находилась еще в Восточной Пруссии и на Западной Украине. Отдать же территории Германии предстояло вплоть до Курска и Воронежа. Причем даже Турция, выведенная из войны Кавказской армией Н.Н. Юденича, тоже получила свои преференции в виде Карской области и Аджарии.

Таким образом, по условиям Договора Россия утрачивала 26% европейской территории с населением порядка 56 млн человек. И все это только лишь для того, чтобы выйти из войны и получить, как настаивал В.И. Ленин, «мирную передышку». При этом договор был подписан с проигравшим войну государством Германией, уже через несколько месяцев капитулировавшим перед Антантой⁴. Что же касается Турции и Австро-Венгрии, то они к 1918 году уже не обладали вообще какой-либо значимой военной мощью из-за поражений от Русской армии. По сути, договор являл собой преступление против российской государственности. При этом логику В.И. Ленина и его соратников трудно объяснить, поскольку даже минимальной передышки, ради которой были сделаны столь существенные уступки, страна не получила. Напротив, ситуация в военно-политическом отношении для России была значительно ухудшена. Немецкие войска, фактически без боя взявшие под свой контроль Украину, Крым и Прибалтику, отрезали Центр страны от поставок продовольствия из этих регионов. Оккупировав Донбасс, немецкое командование распространило свое влияние на Дон, где в это время поднял мятеж П.Н. Краснов, объявивший суверенитет Донской области. Под оккупацией Германии и Турции оказалось также Закавказье (Грузия оказалась под контролем Германии, Азербайджан – Турции, Армения вообще прекратила свое существование).

Одновременно с этим страны Антанты, воспринявшие Брестский договор нарушением Россией союзнических обязательств, ввели войска в ряд ее ключевых регионов под предлогом восстановления Восточного фронта против Германии и исключения захвата немцами завезенных в Россию военных припасов.

Так, уже в марте 1918 года в Мурманске были высажены первые десанты – сначала британский, затем французский. В апреле 1918 года японский и британский десанты высадились во Владивостоке, в августе во Владивостоке началась высадка американских войск, одновременно с этим британские, французские и американские части заняли Архангельск.

Очевидно, что сама по себе интервенция готовилась еще до заключения Брестского договора, который стал лишь формальным поводом для оккупации ряда регионов России. Обращает на себя внимание и позиция советского руководства, которое на начальном этапе никаким образом не выразило свое отношение к интервенции, по крайней мере, негативного или протестного. Более того, определенные действия советского руководства свидетельствуют о согласованности этих процессов. Так, в частности, первая высадка британского десанта в Мурманске 6 марта 1918 года состоялась по согласованию с местным Советом депутатов и с санкции Л.Д. Троцкого. По согласованию с Л.Д. Троцким Чехословацкий корпус, объявленный частью французской армии, был направлен почему-то во Владивосток (а не в Мурманск, где в этот период уже были британские интервенты) для дальнейшей транспортировки на Западный фронт в Европу. Все это не могло быть просто случайностью и, очевидно, речь шла о попытках реализации хитроумных комбинаций использования противоречий между противоборствующими в тот период военными коалициями (немецкой и Антанты). В итоге же наибольший ущерб от этих «комбинаций» был нанесен самой России. Все это свидетельствует о том, что профессиональные революционеры В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, по сути, оказались некомпетентными в вопросах управления страной и обеспечения ее военной безопасности и весьма уязвимыми в вопросах мировой политики.

В мае 1918 года после приказа Л.Д. Троцкого о разоружении легионерами корпуса был поднят мятеж, в ходе которого органы Советской власти на всем пространстве от Пензы до Владивостока были свергнуты и к власти при поддержке легионеров корпуса пришли различного

рода антисоветские структуры⁵. В итоге уже к лету 1918 года $\frac{3}{4}$ территории России находились под контролем или интервентов, или же пришедших с их помощью к власти антисоветских органов управления. Одновременно с этим начались процессы формирования вооруженных структур и активизация их деятельности. В июле – сентябре 1918 года военные события развернулись на Северном Кавказе, Нижней и Средней Волге.

Резкое осложнение военно-политической ситуации и утрата контроля над большей частью территории страны вынудили советское руководство отказаться от добровольческого принципа формирования вооруженных структур и приступить к созданию регулярной массовой Красной армии. Постановлением ВЦИК от 29 мая 1918 года была объявлена всеобщая мобилизация рабочих и беднейших крестьян. Это позволило к концу октября 1918 года увеличить численность армии до 800 тысяч человек⁶. К началу 1919 года Красная армия была окончательно сформирована. В ее состав вошло 15 армий, которые охватили весь фронт Европейской части страны.

Красной армии в этот период противостояли Добровольческая армия численностью до 40 тыс. человек; Донская армия генерала П.Н. Краснова – 17 тыс. человек; в Сибири – Народная армия под командованием генерала В.О. Каппеля – до 30 тыс. человек; Северо-Западная армия (Н.Н. Юденича) – до 17 тыс. человек; Северная армия (Е.К. Миллера) – не более 10 тыс. человек, а также ряд других немногочисленных вооруженных формирований. Самой многочисленной организованной вооруженной силой в тот период был 75-тысячный Чехословацкий корпус, который, однако, непосредственного участия в военных действиях не принимал, ограничиваясь реквизициями и охраной своих эшелонов с награбленным имуществом. Таким образом, уже к осени 1918 года было обеспечено преимущество Красной армии в численном составе, в вооружении и мобилизационных ресурсах.

Еще одним важнейшим фактором перелома в Гражданской войне к ноябрю 1918 года стало привлечение на службу в Красную армию посредством мобилизации так называемых военспецов – офицеров и генералов Русской армии. Их общая численность в ходе Гражданской войны в рядах РККА насчитывала почти 50 тысяч человек. Была отменена выборность командиров, которая крайне вредно влияла на уровень боеспособности частей. Действенной мерой укрепления среднего командного звена стали также военные школы и курсы ускоренной подготовки красных командиров из числа солдат, рабочих и крестьян. Это позволило готовить командные кадры, прежде всего, оперативно-тактического уровня применительно к условиям Гражданской войны. В белых армиях такой системы подготовки командных кадров не было, и командный состав уже в 1919 году в результате боевых потерь значительно уступал по своим характеристикам командиру РККА.

Помимо этого, в Красной армии были проведены также организационно-штатные мероприятия по созданию органов военного управления. Высшее военное руководство было сосредоточено у Л.Д. Троцкого – Председателя РВСР (Революционного военного совета республики). Тыловым обеспечением фронта и регулированием экономики на территориях Советской России занимался СТО (Совет Труда и Оборона), председателем которого был В.И. Ленин. Он же возглавлял Совнарком (Совет Народных Комиссаров), фактически Советское правительство.

В июне 1918 года было сформировано управление Восточным фронтом. В сентябре 1918 года – учреждена должность главнокомандующего, на которую был назначен сначала И.И. Вацетис, а затем С.С. Каменев, организован Полевой штаб (в последующем Генеральный штаб), созданы управления Северным и Южным фронтами.

Все это, безусловно, способствовало созданию организованных и боеспособных вооруженных сил. Разрозненные белогвардейские армии, к тому же не объединенные под общим командованием, конечно же, значительно уступали Красной армии. Их периодические военные успехи нейтрализовались сосредоточением сил на угрожаемых направлениях и поэтапной ликвидацией их угроз. Это особенно проявилось на втором этапе Гражданской войны (апрель 1918 года – ноябрь 1919 года).

Кульминационным моментом в развитии ситуации в этот период стал приход к власти в ноябре 1918 года посредством военного переворота в Омске адмирала А.В. Колчака, объявившего себя Верховным правителем России. Под контролем правительства А.В. Колчака оказались обширные территории, практически вся Сибирь. С этого момента вплоть до начала весны 1919 года осуществлялось сосредоточение сил и консолидация антисоветских вооруженных формирований. В итоге А.В. Колчаку удалось сформировать группировку войск численностью порядка 107 тыс. человек, сопоставимую с численностью войск Восточного фронта Красной армии (около 100 тыс. чел.). В марте 1919 года начался «Полёт к Волге» – стратегическая наступательная операция армий Колчака с целью разгрома Восточного фронта Красной армии, выхода к Волге, соединения с белыми силами на Юге и Севере России и последующего удара на Москву. Основные удары колчаковские войска наносили на центральном (Западная армия) и северном (Сибирская армия) направлениях. В ходе начавшегося успешно наступления к концу апреля 1919 года были взяты Уфа, Орск, Ижевск. Но через месяц наступление выдохлось. 28 апреля войска Восточного фронта Красной армии начали контр наступление. Через месяц ожесточенных боев они окончательно овладели инициативой.

В последующем колчаковские войска вынуждены были отступить по всему фронту. Летом 1919 года войска Восточного фронта Красной армии захватили Поволжье и Урал, 14 ноября 1919 года взяли Омск. Просьба А.В. Колчака об оказании помощи со стороны союзников главой французской миссии при его армии генералом М. Жаненом была отвергнута, поскольку речь шла о привлечении к военным действиям легионеров Чехословацкого корпуса, осевшего в России, несмотря на завершение Первой мировой войны. Контролировавшие Транссибирскую магистраль легионеры воевать не хотели, их главной задачей была охрана своих эшелонов с награбленными в России богатствами. При этом они не только не оказали сколько-нибудь значимой помощи отступающим войскам А.В. Колчака, но и фактически воспрепятствовали использованию железнодорожных составов для их перевозки. В итоге отступающим войскам пришлось преодолевать путь в 2,5 тыс. км фактически в пешем порядке в условиях сильных морозов. В историю это отступление вошло под названием Великого Сибирского Ледяного похода. В конечном итоге, к Иркутску подошли разрозненные формирования численностью не более 25 тыс. человек. И здесь вновь чехословацкие легионеры сыграли свою крайне негативную роль, выдав 15 января 1920 года А.В. Колчака так называемому Политцентру – эсеро-меньшевистскому временному правительству, пришедшему к власти в Иркутске за несколько дней до этого (5 января). Никакой военной, политической или стратегической необходимости в этом не было – чистое, беспримерное предательство. Причем, очевидно, что это не было инициативой командования Чехословацкого корпуса, а было сделано по распоряжению главы французской военной миссии и совместительству военной миссии Антанты генерала М. Жанена⁷. Тем самым союзники показали свое истинное отношение и к белогвардейскому движению, которое они, якобы «поддерживали», и к самой России в целом.

Конечно же, сам этот акт со стороны как легионеров, так и их французских кураторов не иначе как подлостью и предательством расценен быть не может. Но при этом не меньшая доля ответственности за трагическую судьбу А.В. Колчака и его более чем 100-тысячной группировки войск лежит и на лидерах Белого движения, личные амбиции которых превалировали над общенациональными интересами.

Речь, в частности, идет об А.И. Деникине главнокомандующем ВСЮР (Вооруженными силами Юга России)⁸, долгое время не признававшим верховенство А.В. Колчака и вследствие этого фактически отказавшемся координировать с ним свои действия.

Летом 1919 года, когда колчаковские армии вели оборонительные бои на Урале, началось наступление Вооруженных сил Юга России. 24 июня войска ВСЮР взяли Харьков, 29 июня – Екатеринослав, 30 июня – Царицын.

Следует отметить, что само взятие Царицына во многом было обусловлено военным талантом генерала П.Н. Врангеля [3]. В мае 1919 года он принял командование Кавказской армией, которая под его началом остановила продвижение 10-й Красной армии и заставила отступить ее к Царицыну. На протяжении полутора месяцев армия Врангеля вела непрекращающиеся

бои. 30 июня штурмом был взят Царицын, до этого трижды безуспешно штурмовавшийся войсками атамана П.Н. Краснова в течение 1918 года.

Это был крупный военный успех, сыгравший роковую роль для белогвардейского вооруженного сопротивления. Именно в Царицыне прибывший туда вскоре А.И. Деникин подписал свою знаменитую «Московскую директиву», ставившую целью захват столицы.

П.Н. Врангель с этим решением был категорически не согласен, назвав Директиву «смертным приговором войскам Юга России». План А.И. Деникина П.Н. Врангель считал проигрышным и был убежден, что наступление на Москву нужно было вести одним фронтом с А.В. Колчаком. Но главнокомандующий Вооруженными силами Юга России А.И. Деникин, окрыленный успехами П.Н. Врангеля и других генералов, полагал, что он может взять Москву и без участия армий А.В. Колчака.

Основные силы ВСЮР были брошены на Харьков, Белгород, Курск и Орёл. П.Н. Врангель был вынужден подчиниться. В рамках реализации «Московской директивы» А.И. Деникин поручил ему наступать на Москву через Саратов и Нижний Новгород. Но Кавказская армия П.Н. Врангеля понесла большие потери при взятии Царицына, была измотана предыдущими боями и не могла уже успешно продвигаться вперед. Последним успехом армии стало взятие г. Камышина (60 верст от Саратова). После этого она была отброшена к Царицыну, где закрепилась, отражая одно наступление противника за другим.

В течение июля-октября войска ВСЮР заняли большую часть Украины и губерний Черноземного Центра России. 31 августа был взят Киев, 20 сентября – Курск, 13 октября – Орел, угроза нависла над Тулой. Однако силы ВСЮР были истощены и войска остановились на линии Киев – Брянск – Орел – Воронеж – Царицын.

Осень 1919 года стала для Советской власти наиболее критичным периодом. Под лозунгами «Все – на оборону Москвы» и «Все – на защиту Петрограда» была проведена тотальная мобилизация комсомольцев и коммунистов.

Сосредоточение сил с разных фронтов позволило командующему Южным фронтом В.Н. Егорову создать ударную группировку войск, основой которой стали части Эстонской и Латвийской стрелковых дивизий, а также Первая конная армия. Контроль над железнодорожными путями, которые сходились к центру России, позволил Реввоенсовету Республики перебрасывать войска между фронтами. В разгар сражений на московском направлении на Южный фронт было переброшено несколько дивизий из Сибири и Западного фронта. В то же время белые армии так и не смогли установить общий антибольшевистский фронт. Кроме того, в тылу Деникина активизировалось партизанское движение. Особенно значительно проявили себя отряды анархистов во главе с Н.И. Махно.

11 октября 1919 года войска Южного фронта начали успешное контрнаступление под Орлом, через 2 дня – под Воронежем. Поначалу войска ВСЮР оказывали ожесточенное сопротивление. После же того как тысячеверстный фронт, выгнутый в направлении на Орел, Тулу и Москву, оказался сломленным, в октябре 1919 года войска ВСЮР начали отступать.

В конце 1919 года Красная армия взяла Харьков и Киев, в январе 1920 года – Царицын и Ростов-на-Дону. В первые месяцы 1920 года на Кубани развернулось ожесточенное сражение. В рамках операций на реке Маныч и около станицы Егорлыкской состоялись последние массовые конные сражения в истории человечества. Количество всадников, принявших в них участие с обеих сторон, составляло порядка 50 тысяч. Итогом жестокого противостояния было поражение ВСЮР.

Почти одновременно с наступлением ВСЮР на Москву началось наступление Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича на Петроград.

28 сентября 1919 года войска Северо-Западной армии перешли в наступление, в ходе которого были взяты Ямбург и Луга. 10 октября Н.Н. Юденич нанес основной удар на Петроград. В Петрограде началась эвакуация, и его взятие войсками Н.Н. Юденича казалось неизбежным. Ситуация для Советской власти была чрезвычайно критической.

Но 20-21 октября в битве за Петроград произошел коренной перелом. К этому времени в Петроград были переброшены дополнительные силы и средства в результате чего было обеспечено более чем 2-х кратное превосходство советских войск. В то же время Северо-Западная армия не получила не только поддержки со стороны своих «союзников», но и фактически была предана ими. Крайне негативную роль в срыве наступления на Петроград Северо-Западной армии сыграло командование эстонских вооруженных формирований. С прибытием под Петроград дивизий Красной армии эстонские формирования внезапно оставили позиции, оголив фланги Северо-Западной армии⁹. Именно сюда, в образовавшиеся оперативные пустоты, и были направлены советские войска. Не получил Н.Н. Юденич и обещанной англичанами огневой поддержки. Британская эскадра, которая должна поддержать наступление, внезапно убыла в Ригу.

Конечно же, предательство со стороны эстонских формирований и британского командования были не единственными причинами поражения Н.Н. Юденича под Петроградом, но они были ключевыми. Северо-Западная армия, оказавшись в окружении, стала пробиваться назад. Но граница с Эстонией для отступающей армии и беженцев была уже закрыта.

Начиная с 16 ноября, через границу пропускались небольшие группы гражданских лиц и белогвардейцев, которых буквально грабили, забирая не только оружие, но и личные вещи, после чего их направляли в фильтрационные лагеря. Здесь военных и гражданских ждали медленная смерть от тифа, голода и истощения, полного отсутствия какой-либо медицинской помощи¹⁰. Положение было настолько катастрофичным, что даже руководство союзных миссий Антанты возмутилось и направило официальный запрос. Эстонское же руководство свою позицию по данному вопросу отразило в Меморандуме от 16 декабря 1919 года, в котором отмечалось, что: «Эстонские военные и гражданские власти делают все, что они считают возможным и нужным делать. Им совершенно невозможно снабжать русские части... одеждой, так как Эстонское правительство не имеет ее в достаточном количестве. ... Принимая во внимание свой малый запас продовольствия, Эстонское правительство не может допустить, чтобы столь большие массы кормились, не давая в обмен своей работы...» [13, 271]. Думается, что иначе, как осознанным геноцидом действия этих самостийных властей, назвать нельзя.

Чтобы спасти остатки армии, Н.Н. Юденич обратился с нотой к эстонскому правительству с требованием освободить всех интернированных, вернуть все имущество и вооружение армии. Также он предложил направить остатки армии на юг в ВСЮР к А.И.Деникина. На эту ноту эстонское правительство ответило отказом со следующей мотивировкой: «Было бы непростительной глупостью со стороны эстонского народа, если бы он сделал это» [12, 137]. Вскоре и сам Н.Н. Юденич самостийными эстонскими властями был арестован.

5 декабря с Эстонией было заключено перемирие, а 2 февраля – Тартуский договор, по которому эстонцам в придачу к их национальной территории было передано порядка 1 тысячу кв. км русских земель¹¹. Советско-эстонский договор 1920 года содержал также статьи о демилитаризации приграничных районов, о безвозмездном отказе РСФСР от прав на бывшее российское имущество на эстонской территории, о выдаче Эстонии золотого запаса в 15 млн. рублей, о возврате в Эстонию культурных ценностей, освобождении Эстонии от ответственности за долговые обязательства России. Эстония, со своей стороны, должна была разоружить русские белогвардейские части, находившиеся на ее территории, и не допускать использования эстонской территории для враждебных действий против РСФСР [15, 41]. Тем самым эстонскими властями было принято обязательство ликвидировать базы Юденича на эстонской территории. Это, было, пожалуй, самым главным требованием к суверенной Эстонии со стороны Л.Д. Троцкого.

У эстонской независимости, таким образом, была своя цена – предательство Северо-Западной армии, жизнь тысяч русских солдат, офицеров и членов их семей, интернированных и погибших в эстонских фильтрационных лагерях. Очевидно, что именно поэтому преференции, полученные эстонскими властями, отличались от аналогичных преференций в адрес Литвы и Латвии.

Так, в апреле 1920 года были начаты советско-латвийские переговоры, завершившиеся в Риге 11 августа 1920 года заключением мирного договора. Согласно Договору Советское правительство «...признаёт безоговорочно независимость, самостоятельность и суверенность Латвийского Государства и отказывается добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав кои принадлежали России в отношении к латвийскому народу и земле...» [16, 733]. Со своей стороны Латвия обязалась не поддерживать белогвардейское движение в обмен на дипломатическое признание, уступку части кораблей и имущества Балтийского флота, имущества России на территории Латвии и торговых судов в латвийских территориальных водах, признание перехода к Латвии территорий в Витебской губернии и дополнительно – части территории Псковской губернии¹². Помимо этого, по мирному договору Советская Россия выплатила Латвийской республике 4 млн рублей (3 096,9 кг) золотом из золотого запаса Российской империи, которые составили основу золотого запаса страны.

Советско-литовские переговоры начались в мае 1920 года и завершились 12 июля того же года подписанием мирного договора. Советская Россия признала независимость Литовского государства и отказалась от всех прав на его территорию. При этом Россия по предложению литовской стороны признала Вильно, Виленский уезд и ряд других территорий, оккупированных к тому времени польскими войсками, частью Литвы.

Специальным протоколом к Договору Литва предоставила России право ведения военных действий против Польши на территориях, которые по договору признавались литовскими, но были оккупированы польскими войсками «с тем, однако, условием, чтобы по миновании военно-стратегической надобности российские войска были выведены с означенных территорий». Таким образом, Советская Россия неожиданно оказывалась в весьма своеобразных отношениях квази-союза с литовским государством против Польши.

В целом же, очевидно, что все три прибалтийские республики прошли свой путь к обретению независимости в 1918 – 1920 годах. Но при этом очевидным является общий для них антироссийский тренд, что в конечном итоге предопределило специфику и основные направления развития их государственности.

Между тем, вооруженное сопротивление установлению Советской власти весной 1920 года обрело новый импульс. Россия вступила в третий, заключительный этап (март 1920 – октябрь 1922) Гражданской войны. Основная борьба в этот период происходила на периферии страны и не представляла непосредственной угрозы Советской власти в центре России.

В марте 1920 года Добровольческая армия понесла новые потери, в результате которых ей с трудом удалось переправиться в Крым. В поражении обвиняли А.И. Деникина. На 21 марта 1920 года в Севастополе был назначен Военный Совет, на котором предстояло рассмотреть вопрос о назначении нового Главнокомандующего. 22 марта 1920 года А.И. Деникиным был издан последний приказ, передававший полномочия Главнокомандующего генерал-лейтенанту барону П.Н. Врангелю. Так закончился «деникинский период» в истории Белого движения на юге России [3, 27].

Положение Белого движения представлялось обречённым. Прибывшие в Крым части и соединения были деморализованы. Их общее количество не превышало 35 тысяч бойцов при 500 пулемётах, 100 орудиях и почти полном отсутствии материальной части, обозов и лошадей.

Вступив в должность, П.Н. Врангель начал первым делом приводить армию в порядок, в том числе посредством ее реформирования. Выступив с лозунгом «Помогите мне, русские люди, спасти родину», П.Н. Врангель переименовал Вооруженные Силы Юга в Русскую армию, подчеркивая тем самым преемственность от регулярной армии России до 1917 года. Войска были сведены в три корпуса: Крымский, Добровольческий и Донской. Была возрождена наградная система. Теперь за боевые отличия не производили в следующий чин, как это делалось при Деникине (в армии служили уже 25-летние генералы), а награждали орденом Св. Николая Чудотворца, статус которого, разработанный Врангелем, был близок к статусу ордена Св. Георгия.

Уже в апреле 1920 года Русской армии П.Н. Врангеля пришлось отражать наступление противника. 13 апреля 1920 года Красная армия силами четырех стрелковых и одной кавалерийской

дивизии пыталась опрокинуть белогвардейские части у Перекопа. В наступлении участвовали латышские и эстонские дивизии, а также различного рода интернациональные бригады. В результате проведенного контрудара штурм был сорван. Отражение штурма имело большое значение для белых. Несмотря на понесённые потери, оно подняло общий дух – и армии, и тылов, и населения. К войскам возвращалась вера в Главнокомандующего и самое главное – в себя.

Понимая, что для ободрения войск необходимы успехи, Врангель в июне предпринял смелую наступательную операцию в Северной Таврии. Разбив несколько дивизий противника, Русской армии удалось вырваться из Крыма и занять плодородные территории Новороссии, жизненно необходимые для пополнения продовольственных запасов.

Июль и август 1920 года прошли в непрерывных боях, в ходе которых состав армии уменьшился более чем наполовину, а пополнения, прибывшие из русских частей, интернированных в Польше, мобилизованных тавричан, по своим боевым качествам были ниже испытанных в сражениях первых добровольческих кадров.

В сентябре, в ходе наступления на Донбасс, Русская армия добилась своих наибольших успехов. Казаки Донского корпуса с налета захватили один из центров Донбасса – Юзовку, а из Екатеринослава спешно эвакуировались советские учреждения. Но здесь Врангеля ожидала та же неудача, которая годом раньше свела на нет все успехи армий Деникина. Фронт снова растянулся, а немногочисленные полки Русской армии, оказались не в состоянии его удерживать.

Начавшееся в середине октября 1920 года контрнаступление Красной армии было настолько стремительным, что ослабленные части Русской армии не смогли удержать фронт. После отхода в Крым оставалась последняя надежда на возможность успешной обороны на «неприступных» укреплениях у Перекопа и Чонгара. Во всех официальных заявлениях говорилось о возможности «зимовки» в Крыму, о том, что уже к весне 1921 года Советская власть будет подорвана недовольством крестьян и рабочих и новый «выход из Крыма» будет гораздо более успешным, чем в 1920 году.

Но советское командование не собиралось ждать весны. В ночь на 8 ноября Красная армия начала генеральное наступление, целью которого было взятие Перекопа и Чонгара и прорыв в Крым. В наступлении были задействованы части 1-й и 2-й Конных армий, а также 51-я дивизия В. Блюхера и армия Н. Махно.

На третий день штурма перекопские укрепления были прорваны. Неожиданно быстрое падение Перекопа потребовало от Врангеля принятия незамедлительных решений для спасения армии и тыла. «Гроза, – вспоминал он в своих мемуарах, – надвигалась, наша участь висела на волоске, необходимо было напряжение всех душевных и умственных сил. Малейшее колебание или оплошность могли погубить все» [5]. Этого Врангель себе позволить не мог.

12 ноября вышел приказ Врангеля об общей эвакуации. Всем желающим остаться в России предоставлялась полная свобода. Порча и уничтожение имущества была запрещена. Южно-русское правительство предупреждало граждан о трудностях перехода в стеснённых условиях и неизвестности дальнейшей судьбы отъезжающих, так как ни одно из иностранных государств не дало своего согласия на принятие эвакуированных.

В течение трех дней 126 кораблей вывозили из Севастополя, Феодосии и Ялты воинов Русской Армии, членов их семей. Последние корабли Русской эскадры отплыли от крымских берегов 17 ноября 1920 года. Генералу Врангелю удалось эвакуировать с полуострова 145 693 человека, не считая судовых команд, в том числе около 50 тыс. солдат и офицеров, свыше 6 тыс. раненных, остальные – служащие различных учреждений и гражданские лица и среди них около 7 тыс. женщин и детей. Это был самый главный подвиг барона П.Н. Врангеля, спасшего своих соотечественников от неминуемой гибели.

Более 20 тыс. оставшихся в Крыму солдат и офицеров Русской армии и членов их семей, казаков и гражданских лиц из так называемого «контрреволюционного сословия» (купцов, учителей, врачей и т.д.), несмотря на гарантии безопасности командующего Южным фронтом М.В. Фрунзе, были уничтожены карателями Розалии Землячки и Белы Куна.

Весной 1920 года Красной армии, одновременно с подавлением вооруженного сопротивления Русской армии в Крыму, пришлось вести боевые действия и против польской армии.

Произошло то, о чем В.И. Ленина предупреждали и И.В. Сталин, и другие его соратники. Безоговорочное предоставление независимости Польше и Финляндии не улучшило, а напротив, ухудшило положение Советской Республики. Пришедшие к власти в бывших окраинах России режимы отличались не только агрессивностью, но и откровенным русофобством. Наиболее отчетливо это проявилось в деятельности руководства Польши, лидер которой (со звучным названием должности – начальник государства) Ю. Пилсудский, еще в середине 1919 года говорил: «Если события будут развиваться так, как я предполагаю, то через 5 – 6 месяцев, возможно, я смог бы дойти до Москвы и прогнать большевиков оттуда... Конечно, я Москвы ни в Лондон, ни в Варшаву не превращу. Только, видимо, прикажу написать на стенах Кремля: «Говорить по-русски запрещается» [24].

В декабре 1919 года Верховный Совет Антанты установил границу между Польшей и Россией, названной по имени ее автора – министра иностранных дел Великобритании – «линией Керзона». Эта линия отделяла территории, где поляки составляли большинство населения от территорий, где поляки составляли меньшинство населения. Несмотря на столь значительные преференции, «линия» не соответствовала амбициям польского руководства, планировавшего распространить юрисдикцию новообразованного государства восточнее предложенной линии. Польское руководство планировало, воспользовавшись слабостью России, аннексировать территорию Украины, Белоруссии и Литвы, получить выход к черноморскому побережью и таким образом создать «Великую Польшу от моря до моря». Примечательно, что наибольшую пользу в этом поляки получили от французской миссии, ставшей, по сути, куратором Польши в 1919 – 1921 годах.

К апрелю 1920 года события, по мнению Ю. Пилсудского, сложились вполне благоприятно для реализации этих планов. К этому времени Польша получила от стран Антанты большое количество вооружения и боеприпасов¹³ и, очевидно, разрешение на войну с Советской Россией. Красная же армия была еще втянута в бои со сформировавшейся в Крыму армией П.Н. Врангеля и ликвидацией антисоветских повстанческих движений на Северном Кавказе.

Приоритетным направлением польской экспансии была избрана Украина. Цели предстоящей войны были изложены в информационном документе для командного состава Волынского фронта, подготовленном по указанию Ю. Пилсудского 1 марта 1920 года. В нем, в частности, отмечалось: «В настоящее время польское правительство намерено поддержать национальное украинское движение, чтобы создать самостоятельное украинское государство и таким путем значительно ослабить Россию, оторвав от нее самую богатую зерном и природными ископаемыми окраину. Ведущей идеей создания самостоятельной Украины является создание барьера между Польшей и Россией и переход Украины под польское влияние и обеспечение таким путем экспансии Польши как экономической – для создания себе рынка сбыта, так и политической» [17, 165].

21 апреля польское правительство заключило соглашение с «правительством» С. Петлюры о совместном походе на Украину, обещав ему создать на Левобережной Украине «независимую Украинскую державу».

25 апреля польские и петлюровские войска перешли в наступление и, тесня части 12-й и 14-й армий, уступавшие в 3 раза противнику в численности, 26 апреля заняли Житомир и Коростень, 27 апреля – Казатин. 6 мая советские войска оставили Киев.

Советским командованием для противодействия угрозы на польском направлении был разработан план операций, который предусматривал нанесение главного удара силами Западного и Юго-Западного фронтов. На усиление фронтов перебрасывались крупные силы, в том числе 1-я Конная армия с Северного Кавказа.

4 июля 1920 Красная армия (общей численностью более 270 тысяч бойцов против 120 тысяч польских) перешла «в решительное наступление». С этого времени начинается разгром польских интервентов. 12 июня был освобожден Киев, 10 июля поляки оставили Бобруйск, 11 июля –

Минск, в последующем Красная армия освободила Гродно и Белосток. Потребовалось чуть более месяца для того, чтобы полностью очистить от них территорию Украины и Белоруссии.

Открытое успехом советское руководство планировало завершить кампанию даже не в Варшаве, а в Берлине в русле реализации ультрареволюционных лозунгов Л.Д. Троцкого и других сторонников идеи «мировой революции». 16 июля состоялся пленум ЦК, посвященный «польскому вопросу». И.В. Сталин, поддержанный Ф.Э. Дзержинским и К.Б. Радеком, высказался против похода на Варшаву, но большинство проголосовало за предложение Л.Д. Троцкого «через Польшу распахнуть дверь коммунистической революции в Европе». М.Н. Тухачевский издал свой знаменитый приказ: «Вперёд, на Запад! На Варшаву! На Берлин!», в котором говорилось: «Бойцы рабочей революции. Устремите свои взоры на запад. На западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. На Запад! К решительным битвам, к громозвучным победам! Стройтесь в боевые колонны! Пробил час наступления. На Вильну, Минск, Варшаву – марш!» [22].

Грубые просчеты в организации наступления привели к его провалу. Польские войска на Висле, многократно усиленные военной помощью стран Антанты, мощным ударом замкнули основные силы М.Н. Тухачевского в «клещи». Так и не сумев взять Варшаву, советские армии, охваченные «мёртвым кольцом», оказались в окружении.

В итоге практически выигранная война из-за амбиций Л.Д. Троцкого и непрофессионализма командующего Западным фронтом М.Н. Тухачевского оказалась проиграна. Советская Россия вынуждена была пойти на заключение невыгодного для нее Рижского договора (1921 год).

Польша отошли обширные территории, находившиеся к востоку от линии Керзона, с преобладанием непольского населения – Западная Украина (западная часть Волынской области), Западная Белоруссия (Гродненская область) и часть территорий других губерний Российской империи. Советская сторона согласилась возвратить Польской Республике военные трофеи, все научные и культурные ценности, вывезенные с территории Царства Польского, начиная с 1 января 1772 года, а также обязалась уплатить Польшу в течение года 30 млн золотых рублей за вклад Царства Польского в хозяйственную жизнь Российской империи и передать польской стороне имущества на сумму 18 млн. золотых рублей [6], то есть выплатить де-факто репарации.

В то же время Польша освобождалась от ответственности за долги и иные обязательства бывшей Российской империи. Такова была цена предоставления независимости Польши и прочих экспериментов с российской государственностью В.И. Ленина и его соратников.

Таким образом, щедрость В.И. Ленина в отношении государств, образовавшихся на отторгнутых российских территориях, была, по сути, безграничной, в то время как в самой России в этот период были голод и разруха. И все это делалось в интересах утверждения Советской власти в России.

На определенном этапе эти цели в определенной мере соответствовали планам победившей в Первой мировой войне коалиции. США, а также европейские союзники и противники России, были солидарны в том, что сильная Россия, ни царская, ни республиканская, ни советская, не должна быть значимым субъектом мировой политики. Извечная мечта о дробиении территории России на заключительном этапе Первой мировой войны, в связи с русскими революциями 1917 года, получила исторический шанс. В ослаблении и поражении России были заинтересованы все участники глобального вооруженного конфликта. Поэтому и приход к власти большевиков в 1917 году не вызвал неприятия ни у стран – противников России, ни у её союзников. По большому счету, им было безразлично, кто был у власти в стране. Этим определялся характер помощи Белому движению как правопреемнику досоветской России. Помощь, конечно же, оказывалась, но таким образом, чтобы Советское правительство могло оставаться у власти как можно дольше, с тем чтобы как можно дольше продолжалась Гражданская война в России. Целью при этом ставилось максимальное обескровливание противоборствующих сторон гражданского конфликта. И нужно сказать, им это удалось.

Важнейшей же целью США и их союзников по Антанте был откровенный грабеж России. Именно в этом и заключался феномен иностранной интервенции в России (1918 – 1922 годов). Союзники грабили все то, что создавалось в стране на протяжении столетий. Грабили всё, и грабили все: от США и «респектабельных» европейских монархий и демократий Великобритании и Франции до национальных образований, внезапно обретших независимость от России (Польша, Грузия и др.). Отличились в грабежах и бывшие австрийские военнопленные из состава чехословацкого корпуса, по гуманным соображениям направленные на родину, но вместо этого поднявшие мятеж на пространстве от Волги до Владивостока [25]. И даже немецкие оккупационные войска, несмотря на капитуляцию, приняли по решению Верховного совета Антанты непосредственное участие в интервенции и до последнего вывозили в Германию материальные ценности с оккупированных российских территорий.

Решение об интервенции было принято Верховным советом Антанты 15 (28) ноября 1917 года, а уже 10 (23) декабря 1917 года лидеры европейского ядра Антанты – Великобритания и Франция – подписали конвенцию о разделе России на сферы влияния, вошедшую в историю как «План Антанты» [18]. В последующем к интервенции были приглашены и другие страны. Так, в частности, 26 февраля 1918 года союзный главнокомандующий маршал Ф. Фош заявил, что «Америка и Япония должны встретить Германию в Сибири». Это стало началом агитации за военную интервенцию Японии на Дальнем Востоке. И уже 5 марта газета «Daily mail» настаивала на необходимости приглашения Японии в Сибирь и создания «Азиатской России», в противовес Европейской, под властью Советов [8]. «Союзники» России, таким образом, под предлогом принуждения большевиков к передаче власти легитимному правительству на самом же деле реализовывала свои интересы. Об этом в полной мере свидетельствуют откровения У. Черчилля, по словам которого «... Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены, и большевики установят своё господство на всём протяжении необъятной Российской империи» [29, 174].

Специфика интервенции определялась также и тем, что вооруженные формирования интервентов находились, как правило, на значительном удалении от зон боевых действий Гражданской войны, и если они с кем-то и воевали, то, как правило, это было мирное население оккупированных ими территорий.

Наибольшую активность в этом плане проявили Великобритания, Франция и США. Помимо них, в коалиции интервентов в России были также отмечены такие страны, как Румыния, Италия, Канада, Австралия, Япония, а также целый ряд других государств, позиционирующих свою приверженность союзническим отношениям с Антантой.

Германия же, внесшая основной вклад в сокрушение тысячелетней российской государственности, в конечном итоге, и сама заплатила высокую цену. Революционные процессы, поддержанные немецким руководством в России, закономерно развернулись и в самой Германии, что стало одной из причин подписания ею унизительного Версальского договора. В этой связи, очевидно, уместно отметить, что политические процессы в Германии и России во многом были сходны, в том числе в плане завершения войны. Немецкая армия не только на Восточном, но и на Западном фронте была вполне боеспособна и могла сражаться. Но развернувшиеся революционные процессы заставили политические элиты Германии в спешном порядке завершать войну на любых условиях, в том числе капитуляции. Ведущую роль в этом плане сыграли США, официально вступившие в войну только лишь 1 мая 1917 года. Не особенно проявившие себя на полях сражений, тем не менее, именно они возглавили Антанту и фактически диктовали условия Германии от ее имени. 5 октября глава немецкого правительства рейхсканцлер принц М. Баденский обратился к президенту В. Вильсону с просьбой взять в свои руки «дело восстановления мира». А уже 23 октября, после обмена нотами, США потребовали в качестве предварительного условия для перемирия обеспечить союзникам возможность «принудить врага к принятию любых положений и сделать для него совершенно невозможным возврат к военным действиям» [28, 27]. Иными словами, речь шла о безоговорочной

капитуляции Германии. И это при том, что немецкие войска находились еще на территории Франции, Бельгии, России и ряда других стран. В американской ноте также было высказано, что «правительство Соединенных Штатов может иметь дело только с истинными представителями германского народа, которые были бы обеспечены действительным конституционным положением в качестве действительных правителей Германии» [27, 125]. Участь немецкого императора, таким образом, была решена. 8 ноября рейхсканцлер Германии М. Баденский объявил об отречении Вильгельма от престола и согласии на условия капитуляции.

По большому счету Германия, так же как и Россия, была предана своей ничтожной военно-политической элитой, заключившей не менее «похабный» чем Брестский, Версальский мир [4, 151]. По итогам Договора Германии были навязаны кабальные условия, предполагавшие отторжение значительной части ее территории – порядка 20% с населением 6.5 – 7 млн. человек (10%). В качестве же репараций Германия должна была выплатить контрибуции в размере 132 млрд. золотых марок – сумму, эквивалентную стоимости 100 тысяч тонн золота¹⁵. Помимо этого, Германия теряла право иметь сухопутные войска численностью свыше 100 тысяч человек, ей запрещалось иметь боевую авиацию и бронетехнику, немецкие военные корабли передавались державам победительницам. Договором были закреплены и другие условия, ставившие Германию в зависимость от стран-победительниц, прежде всего, от Великобритании и Франции. При этом лидеры Антанты были категоричны в требованиях о том, чтобы Германия продолжала оккупацию российских территорий или точнее принимала участие в интервенции. Зоной ее «ответственности» в интервенции являлись Украина, Прибалтика, часть европейской России.

Очевидно, что если бы Россия была участником договора, завершившего Первую мировую войну, то едва ли она позволила бы так унижить и ограбить Германию своими союзниками по Антанте. Но по окончании войны Россию (ни Советскую, ни Белую) не пригласили на подписание капитуляции Германии. Напротив, Россия оказалась в числе проигравших государств, и в отношении нее уже ее бывшими союзниками вынашивались планы расчленения. Страны Антанты во главе теперь уже с США с воодушевлением восприняли лозунг российской социал-демократии «о праве наций на самоопределение» и трансформировали его в качестве основополагающего принципа послевоенного политического устройства на территориях побежденных стран, к каковым была отнесена и Россия.

Особое значение союзниками придавалось сдерживанию Советской России, к власти в которой пришло коммунистическое правительство с привлекательными идеями справедливости, равенства и всеобщего мира. При этом политическое руководство страны, провозглашая лозунг «о праве наций на самоопределение» вместе с тем проповедовало и идеи пролетарского интернационализма и всемирной революции. И это были не только лозунги, но и реальная помощь революциям в Венгрии, Баварии, а также оказание помощи «революционному» кемалистскому руководству Турции и т.д. Помимо этого, не исключался и военный аспект утверждения идеалов коммунизма, как это было на заключительном этапе советско-польской войны в ходе похода на Варшаву, цель которого, по словам Л.Д. Троцкого, заключалась в том, чтобы «через Польшу распахнуть дверь коммунистической революции в Европе» [1].

Для того чтобы исключить распространение этих чрезвычайно популярных в Европе идей, руководством Антанты было принято решение о военно-политической и экономической блокаде России. Именно тогда, на Версальской конференции 21 января 1919 года, и родилась идея «железного занавеса» или «санитарного кордона» против России. Обосновывая необходимость его учреждения, премьер-министр Италии В. Орландо в частности, заявил: «Обычно, чтобы остановить распространение эпидемии, устанавливают санитарный кордон. Если принять подобные же меры против распространения большевизма, он мог бы быть побежден, ибо изолировать его – значит победить» [7]. В этих словах была сконцентрирована интегрированная цель европейской политики по отношению к России. Конечно же, едва ли В. Орландо был оригинален в этих помыслах. Идеи сдерживания и изоляции России являлись одним из основных трендов европейской политики на протяжении столетий. Всегда, когда жизненно важным вопросам, особенно связанным с обеспечением безопасности, угрожала какая-либо значимая

угроза, взоры европейцев обращались в сторону России и всякий раз, когда они с ее помощью решались, в Европе разворачивалась разнузданная антироссийская кампания.

Неблагоприятное завершение Первой мировой войны, победа в которой, по словам В.В. Путина, была украдена у России, предопределило возможность отомстить ей союзниками за то, что она вынесла на себе ее основные тяготы и спасла их от неминуемого военного поражения. Новый мировой порядок – Версальская система международных отношений – стал строиться не только за счет проигравших в ней стран австро-германского блока, но и за счет России и против России.

В этот период активизировались и различного рода научные изыскания по обоснованию блокады России и ее расчленения. Этому, в частности, были посвящены работы геополитиков англосаксонской школы. Так, в частности, один из ее представителей Х. Макиндер, являвшийся одним из разработчиков текста Версальского договора и некоторое время выполнявший функции британского комиссара на Украине, идеи относительно раздела России и формирования вокруг нее «санитарного кордона» изложил в своей весьма резонансной работе «Демократические идеалы и реальность» [30].

Таким образом, «санитарный кордон» от России был сконструирован по итогам Первой мировой войны создателями Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Миссия блокады и сдерживания была возложена на отторгнутые от России национальные окраины, а также на сформировавшиеся на обломках Австро-Венгерской империи национальные государства Восточной Европы. Перед ними ставилось две основные задачи: во-первых, полная экономическая и политическая изоляция России от Европы, во-вторых, недопущение союза России и Германии, препятствование созданию континентальной коалиции двух главных проигравших в Первой мировой государств. Последняя задача была связана как с борьбой против прихода к власти в Германии коммунистов (из-за тотального кризиса в стране развилось очень сильное левое движение), так и с контролем над руководством Веймарской республики, чтобы оно не прониклось реваншистскими настроениями и покорно терпело долю побежденного.

Между тем в самой России в этот период гражданское противостояние вступило в новую фазу. После разгрома регулярных вооруженных белогвардейских формирований, исхода Русской армии из Крыма и сворачивания иностранной интервенции чрезвычайно обострились отношения советских органов власти с крестьянством. В 1919 – 1920 годах оно несло основную тяжесть обеспечения продовольствием не только Красной армии, но и городов. Жесткая политика большевиков, прежде всего продразверстка (изъятие излишков продовольствия у производителей, часто принимавшая форму откровенных грабежей), а также различного рода реквизиции и репрессии по отношению к лицам, подозреваемым в нелояльности к Советской власти, провоцировало повстанчество – вооруженные антисоветские выступления.

В условиях активной фазы Гражданской войны сопротивление крестьян, хотя и имело место, но было эпизодическим. После же подавления организованных очагов сопротивления белогвардейских армий весной 1920 года это сопротивление обрело системный и организованный характер. С этого периода начался новый этап гражданского противостояния – повстанческий этап Гражданской войны, проходивший вплоть до лета 1921 года, а в некоторых районах, вплоть до осени 1922 года. Основным фактором, предопределившим его начало стало неприятие большей частью крестьянского населения страны системы продразверстки. Для крестьян стала очевидной демагогичность ленинского лозунга «Землю крестьянам». Землю крестьянам действительно дали, но вот все то, что было на ней произведено, они должны были, по сути, отдать власти. К этому времени все отчетливее стали проявляться и следствия хозяйственной разрухи, обостренной неурожаем 1920 года и голодом. Помимо этого, начался процесс демобилизации из Красной армии и повсеместный рост безработицы, сформировавшие большие массы неустroенного и разочарованного населения.

В конце 1920 – начале 1921 годов многотысячные крестьянские отряды действовали в Поволжье, на Дону, Кубани и Северном Кавказе, в Белоруссии и Центральной России.

Наиболее мощное крестьянское антисоветское движение развернулось в Тамбовской губернии. Оно началось в августе 1920 года после того, как крестьянам было дано непосильное задание по продразверстке. Летом 1920 года Тамбовскую губернию поразила засуха, в результате чего было собрано лишь 12 млн пудов хлеба. Несмотря на это, цифры продразвёрстки сокращены не были и составляли для Тамбовщины 11,5 млн пудов.

Было очевидно, что выполнение этого абсурдного плана приведёт крестьян к голодной смерти. Тем не менее вооружённые продотряды начали изымать хлеб у крестьян. Этим, по сути, и было спровоцировано масштабное антисоветское крестьянское восстание. Начавшись 15 августа, оно в течение недели охватило территорию всей губернии, а также перекинулось на соседние уезды Воронежской, Пензенской и Саратовской губерний, охватив, таким образом, огромную территорию [24].

В ноябре 1920 года разрозненные крестьянские повстанческие отряды были объединены, был создан «Главный оперативный штаб» во главе с А. Антоновым.

В декабре 1920 года против повстанцев были направлены армейские части, численность которых составило порядка 12 тысяч человек при 136 пулемётах и 18 орудиях. Тем не менее направленных сил для подавления восстания было явно недостаточно, поскольку армия повстанцев к этому времени насчитывала уже более 50 тысяч человек.

К началу февраля 1921 года восстание достигло пика. В этой критической ситуации Совнарком пошёл на уступки, отменив продразвёрстку на территории Тамбовской губернии. При этом сделано это было за месяц до её отмены по всей стране. Таким образом, повстанцы, по сути, добились своего главного требования – отмены продразвёрстки – означавшей победу. Но цена у этой победы, как показало дальнейшее развитие событий, оказалась чрезвычайно высокой.

В апреле 1921 года группировка советских войск, задействованная в подавлении восстания в Тамбовской губернии, была усилена и доведена до 60 тыс. человек. Саму группировку возглавил М.Н. Тухачевский, до этого (в августе 1920 года) потерпевший сокрушительное поражение в Польше. Частично реабилитировать репутацию М.Н. Тухачевский смог лишь в марте 1921 года, подавив Кронштадтское восстание. Очевидно, именно эти обстоятельства сыграли знаковую роль в выборе методов подавления восстания. М.Н. Тухачевский прибыл в Тамбовскую губернию именно подавлять восстание. Что и было сделано жесточайшими методами. Причем войсковая составляющая в этом плане была далеко не основной. Ставка была сделана на террор и репрессии против населения, поддерживавшего восставших. С этой целью 11 июня в Тамбове был издан приказ № 171 «О начале проведения репрессивных мер против отдельных бандитов и укрывающих их семей», которым внесудебные расправы вплоть до расстрелов жителей сел лишь по подозрению в причастности или сочувствию к повстанцам [21]. 12 июня М.Н. Тухачевским был подписан приказ № 0116 о применении против повстанцев химического оружия [22].

Этот приказ сразу был приведён в исполнение, став, таким образом, первым в истории применением химического оружия против гражданского населения. Применение отравляющих веществ, наряду с репрессиями в отношении населения, практика внесудебных расправ, в том числе расстрелы заложников и другие меры репрессивного характера, в совокупности сыграли ключевую роль в спаде восстания. Конечно же, были и боестолкновения, в ходе которых все чаще победы одерживали части и соединения Красной армии, но именно репрессии сыграли свою решающую роль. Уже с июля 1921 года вооруженное сопротивление крестьян губернии приняло очаговый характер, что предопределило его постепенное угасание. К сентябрю-октябрю 1921 года на большей части Тамбовской губернии восстание было подавлено. В то же время мелкие очаги сопротивления подавлялись вплоть до июня 1922 года – гибели руководителя восстания А.С.Антонова. 16 июля Тухачевский доложил в ЦК ВКП (б): «Мятеж ликвидирован. Советская власть восстановлена повсеместно».

Итогом подавления восстания стала, с одной стороны, ликвидация Тамбовской губернии, а с другой – кардинальное изменение экономической политики Советской России, вошедшее в историю как НЭП. Чрезвычайно высокую цену за это заплатили восставшие крестьяне Тамбовской и других губерний. Так, только в Тамбовской губернии безвозвратные потери в ходе

восстания и его подавления составили несколько десятков тысяч человек, включая беженцев, навсегда покинувших родной край. По официальным данным, войска РККА потеряли 10238 человек (в том числе 6096 бойцов и командиров – убитыми, умершими от ран, пропавшими без вести навсегда). Потери партизан только погибшими оцениваются не менее чем 12-15 тыс. человек. Общее количество репрессированных в той или иной форме жителей губернии, в том числе погибших, составляло как минимум несколько десятков тысяч человек [10].

Тамбовское восстание было далеко не единственным народным выступлением против большевиков. В конце 1920 – начале 1921 года вооруженные крестьянские восстания охватили Западную Сибирь, Воронежскую губернию, Среднее Поволжье, Дон, Кубань, Украину, Среднюю Азию.

К концу Гражданской войны все более очевидными стали провалы в экономике. Насаждаемая политика «военного коммунизма» не только дискредитировала власть, но и вела к экономическому коллапсу.

Протестные антисоветские настроения формировались не только среди крестьянства, но и в городах, поражая пролетариат – основу Советской власти. В стране не хватало продовольствия, десятки заводов и фабрик закрывались из-за нехватки топлива и сырья, рабочие оказывались на улице, без средств к существованию. Сокращались нормы выдачи хлеба рабочим, отменялись пайки, обострялся топливный кризис. Из-за проблем с продовольствием расцвела контрабанда, бороться с которой пытались с помощью заградотрядов.

Кульминационным этапом роста антисоветских протестных настроений стало восстание в Кронштадте в марте 1921 года. Чрезвычайная значимость этого восстания определялась тем, что против большевистских властей выступили не рядовые граждане, а солдаты и матросы.

Специфика ситуации, которая возникла накануне Кронштадтского восстания, заключается в том, что первым восстал вовсе не Кронштадт, а «колыбель революции» – Петроград. 24 февраля 1921 года здесь вспыхнули забастовки и митинги рабочих, причём выдвигались не только экономические, но и политические требования. После того как протесты были подавлены и информация об этом дошла до Кронштадта взбунтовались, моряки линкоров «Петропавловск» и «Севастополь» и гарнизон Кронштадтской крепости¹⁴.

Восстание началось с экстренного заседания команд линкоров «Севастополь» и «Петропавловск» 28 февраля 1921 года, на котором была принята резолюция с требованиями провести новые выборы Советов, упразднить комиссаров, предоставить свободу деятельности левым партиям, разрешить свободную торговлю. 1 марта в Кронштадте состоялся митинг под лозунгом «Власть Советам, а не партиям!», а 2 марта восставшие образовали Временный революционный комитет. В ответ на это Совет Труда и Оборона РСФСР объявил участников восстания вне закона. С этого момента начинается активная фаза восстания.

Для подавления восстания была сформирована 7-ая армия под командованием М.Н. Тухачевского, которому предписывалось «в кратчайший срок подавить восстание в Кронштадте». Кронштадт планировалось взять одним штурмом. Тем не менее подавить восстание моряков оказалось не так просто, сопротивление, несмотря на неравенство сил, продолжалось более двух недель и только лишь 18 марта оно было окончательно подавлено.

Несмотря на локальный характер Кронштадтского восстания, оно сыграло ключевую роль в завершении Гражданской войны. С одной стороны, власть вынуждена была пойти на пересмотр основных положений экономической политики. Было очевидно, что политика военного коммунизма повсеместно отторгается населением страны, поддержавшего в свое время Советскую власть. Поэтому едва ли не сразу же после подавления восстания моряков в Кронштадте (21 марта 1921 года) был принят декрет «О замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом». Документ официально прекратил действие продразвёрстки, ввёл прогрессивный натуральный налог, отменил круговую имущественную ответственность в сёлах, заменив её индивидуальной, а также – разрешил крестьянам свободно использовать запасы продовольствия и фуража «для улучшения и укрепления своего хозяйства». С другой стороны,

страна и общество устали от почти пятилетнего гражданского противостояния. Очаги сопротивления Советской власти еще имели место на Украине, Кавказе, Туркестане, на Дальнем Востоке, но в целом импульс противостояния угасал. К тому же и внешняя подпитка вооруженного сопротивления со стороны ведущих стран мирового сообщества того времени (США, Великобритании и Франции) практически прекратилась.

Выводы

Окончательная же точка в завершении Гражданской войны была поставлена на Дальнем Востоке после разгрома в октябре 1922 года войсками Народно-революционной армии Дальневосточной республики Земской рати (порядка 8 тыс. чел.) под командованием генерала М.К. Дитерикса.

24 октября японское командование было вынуждено заключить соглашение с правительством ДРВ о выводе своих войск с Южного Приморья, а 25 октября последние суда с остатками белогвардейских частей и японцами покинули Владивосток. Эта дата считается официальным завершением Гражданской войны в России, продолжавшейся ровно пять лет.

Ее основными итогами стали многочисленные жертвы. Только боевые потери среди участников Гражданской войны составили более 2,5 млн человек. От эпидемий или голода умерло порядка 6 млн чел. Жертвами террора, как революционного, так и контрреволюционного, стали более 2 млн чел. В целом, только по официальным данным, безвозвратные потери составили более 10,5 млн чел. Таким образом, Гражданская война оказалась одной из самых кровопролитных в отечественной истории.

Более 2,5 млн чел., в основном представителей научно-технической интеллигенции, врачей, преподавателей, специалистов других направлений обеспечения жизнедеятельности, вынуждены были эмигрировать. Десятки миллионов соотечественников остались проживать на территориях, отторгнутых от России (более 800 тыс. кв. км). Сами же новообразованные в отторгнутых провинциях России «суверенные» государства трансформировались в русофобские образования, с территории которых вплоть до начала Великой Отечественной войны исходили угрозы военно-политического характера. Развернувшееся повстанческое движение и политический бандитизм в ряде национальных окраинах страны пришлось преодолевать вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Не менее значимыми оказались и материальные потери. Практически исчез весь золотой запас Российской империи. На 80% сократилось промышленное производство, на 40% – сельскохозяйственное. Страна в своем развитии была отброшена на несколько десятилетий назад. Из успешного и динамичного развивающегося государства начала XX века Россия по итогам Гражданской войны превратилась в разграбленную страну.

Главным итогом Гражданской войны стало то, что Россия победила сама себя. Россия еще два десятилетия переживала последствия Гражданской войны, вплоть до того момента, когда посредством сосредоточения усилий в годы первых пятилеток не вышла на показатели социально-экономического развития, сопоставимые с 1913 годом.

Примечания

1. Достаточно сказать, что Советское правительство достаточно щедро тратило ресурсы на поддержку различного рода революционных движений в других странах, в том числе в Венгрии, Германии, Турции и т.д.

2. В декабре 1917 года правительство Франции своим декретом подчинило Чехословацкий корпус в России французскому военному командованию, заявив о необходимости отправки чехословацких солдат и офицеров на Западный фронт.

3. Общее количество войск, штурмовавших пригороды Петрограда, не превышало 10 сотен казаков и порядка 900 юнкеров.

4. 11 ноября 1918 года был подписан Акт о капитуляции Германии.

5. К числу таковых следует отнести правительство Комуча – Комитета членов учредительного собрания, Уфимскую директорию, Западносибирский комиссариат, Временное Сибирское правительство и др.

6. К концу 1919 г. достигла 3 млн. человек, а к окончанию Гражданской войны в 1922 году численность Красной армии составила порядка 5.5 млн. чел. В то же время, общая численность всех белых армий не превысила 500 тыс.

7. Очевидно, сделано это было далеко не безвозмездно, с учетом так и не проясненной до конца судьбы золотого запаса Российской империи, находившегося под контролем сначала А.В. Колчака, а затем командования Чехословацким корпусом и, соответственно, главы военной миссии Антанты в этом регионе М. Жанена.

8. В состав Вооруженных сил Юга России входили Донская, Кавказская и Крымско-Азовская армии.

9. Как в последующем стало известно в то время, когда Северо-Западная армия Н.Н. Юденича вела бои на петроградском направлении, эстонское руководство вступило в переговоры с Л.Д. Троцким, представлявшим в то время Советское правительство и возглавившим оборону Петрограда. Поэтому уход эстонских войск с флангов Северо-Западной армии был далеко не случаен.

10. В условиях эстонских концлагерей вспыхнула эпидемия тифа, от которого умерли тысячи людей. Число больных, не помещенных в госпитали, достигало 10 тысяч. Общее число заболевших составляло 14 тысяч.

11. По договору к Эстонии отошла часть Псковской губернии (так называемый Печорский край, ныне Печорский район Псковской области РФ), территории на правом берегу реки Нарова (Нарва) (ныне территории в Ленинградской области РФ). В 1944 году эти территории были возвращены РСФСР.

12. Таким образом, в состав Латвии вошли бывшая Курляндская губерния, южная часть Лифляндской губернии, северо-западная часть Витебской губернии и часть Островского уезда Псковской губернии (в том числе город Пыталова).

13. В марте 1920 года Польша от Антанты получила 1 494 орудия, 2 800 пулеметов, 385,5 тыс. винтовок, 42 тыс. револьверов, около 700 самолетов, 200 бронемашин, 800 грузовиков, 576 млн. патронов, 10 млн. снарядов, 4,5 тыс. повозок, 3 млн. комплектов обмундирования, 4 млн. пар обуви, средства связи и медикаменты.

14. Гарнизон Кронштадта насчитывал 26 тысяч моряков и красноармейцев.

15. Последнюю выплату по данному соглашению Германия осуществила 3 октября 2010 года.

Библиография

1. Балаян Л.А. Крах «марша на Варшаву». URL: www.e-reading.club/chapter.php/133809/43/Balayan_-_Stalin.html.

2. Бочарников И.В. Император Николай II. Хозяин земли русской. Преданный и оболганный государь. В книге: Исторические портреты патриотов Отечества. М.: Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2018. С. 123.

3. Бочарников И.В. Генерал-лейтенант Врангель Петр Николаевич. Последний Главнокомандующий Русской Армией // Человечески капитал. №11. С. 11-34.

4. Бочарников И.В. Военно-политическая ситуация в Европе накануне Второй мировой войны. В кн. Великая победа Великого народа. О противодействии фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. М., 2020. С. 151.

5. Врангель П.Н. Записки: ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Минск: Харвест, 2002.

6. Документы внешней политики СССР, т. 3, М., 1959;

7. Душенко К.В. Всемирная история в изречениях и цитатах. <https://info.wikireading.ru/270976>.
8. Интервенция в Гражданскую войну: как Запад планировал разделить Россию. <https://news.gambler.ru/world/37098785>.
9. История внешней политики СССР, ч. 1, 1917-1945, М., 1966.
10. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919 – 1921 гг. «Антоновщина». Документы и материалы / Сост. В. Данилов и др. Тамбов, 1994.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 27. Август 1915 ~ июнь 1916. М.: Издательство политической литературы, 1969. <http://www.uaio.ru/vil/27.htm>.
12. Маргулиес М. С. Год интервенции. Кн. 3. С. 137.
13. Меморандум Эстонского Правительства Верховному Совету. Архив Русской Революции, издаваемый И. В. Гессеном. Том III. 3-е. Берлин 1922. С. 271.
14. Мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны («Брестский мир»). http://www.hrono.ru/dokum/191_dok/19180303brest.php.
15. Мирный договор между Россией и Эстонией // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М., 1943. С. 41.
16. Мирный договор между Россией и Латвией // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. С. 733-744.
17. Михутина И.В. Некоторые проблемы истории польско-советской войны 1919-1920 гг. // Версаль и новая Восточная Европа. С. 165.
18. Назаров О. Тайное и явное. Предательство союзников. <https://topwar.ru/22754-taynoe-i-yavnoe-predatelstvo-soyuznikov.html>.
19. Посадский А. Гражданскую войну никто не объявляет: страна просто в нее вползает.
20. Приказ № 1423 командующего Западным фронтом Михаила Тухачевского от 2 июля 1920 года.
21. Приказ Полномочной комиссии ВЦИК о начале проведения репрессивных мер против отдельных бандитов и укрывающих их семей. ГАТО. Ф. Р.-1832. Оп.1. Д. 943. Л.3.
22. Приказ командования войсками Тамбовской губернии о применении удушливых газов против повстанцев. ГАТО. Ф. Р.-1832. Оп.1. Д. 943. Л.3.
23. Самсонов А. Пилсудский: «Моя мечта – дойти до Москвы и на Кремлёвской стене написать: «Говорить по-русски запрещается» <https://topwar.ru/63989-pilsudskiy-moya-mechta-doyti-do-moskvy-i-na-kremlevskoy-stene-napisat-govorit-po-russki-zapreschaetsya.html>.
24. Сарматов А. Тамбовское восстание: последняя русская крестьянская война. М., 2021.
25. Сидорчик А. Мятеж для Антанты. Как чехословаки разжигали Гражданскую войну в России. <https://aif.ru/society/history>.
26. Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиограф. роман / пер. с англ. П.П. Кротова, А.В. Липского. Сыктывкар: Шьпас, 1991.
27. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871 -1919 гг. М.: Издат. АН СССР, 1958. С. 125.
28. Фоменко С.В. Германо-американский «диалог» октября 1918 г.: попытка переосмысления // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. С 27.
29. Черчилль В. Мировой кризис. М.; Л.: Государственное военное издательство, 1932. С. 174.
30. Mackinder H. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. Washington, D.C.: National Defense University Press, 1996.

To the 100th anniversary of the end of the Civil War in Russia

CIVIL WAR IN RUSSIA: MAIN CAUSES, CONSEQUENCES AND RESULTS

Bocharnikov I.V.

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman

Abstract. The article discusses the main causes, course and results of one of the longest and bloodiest wars in the history of Russia - the Civil War.

Having begun during the Great October Socialist Revolution on October 25, 1917, the Civil War for five years took place throughout the country, involving all social and ethno-confessional strata and groups of the population of Russia in armed confrontation. The most important feature of the Civil War in Russia was, on the one hand, the artificiality of destabilizing the internal political situation in the country and opposing some social groups of the population to others, as well as the influence of external factors on the course and results of the confrontation. On the other hand, the phenomenon of the Civil War was cruelty and uncompromising attitude towards their compatriots. In the process of the so-called "class" struggle, it was carried out not so much for the approval of new state authorities. A logical consequence of civil confrontation was the establishment of terror as a form of suppression of resistance. Extrajudicial killings and repressions against the population were used by all participants in the confrontation. The most important factor that determined the nature and content of the civil confrontation was the institutionalization of terror in Soviet Russia as a state policy to assert the ideals of the revolution.

The main results of the Civil War were numerous victims. Only combat losses among the participants in the Civil War amounted to more than 2.5 million people. About 6 million people died from epidemics or famine. More than 2 million people became victims of terror, both revolutionary and counter-revolutionary. In general, only according to official data, irretrievable losses amounted to more than 10.5 million people. Thus, the Civil War turned out to be one of the bloodiest in Russian history.

Tens of millions of compatriots remained to live in the territories torn away from Russia (more than 800 thousand sq. km). The "sovereign" states themselves, newly formed in the torn-off provinces of Russia, were transformed into Russophobic formations, from whose territory threats of a military-political nature emanated until the beginning of the Great Patriotic War. The unfolding insurrectionary movement and political banditry in a number of national outskirts of the country had to be overcome until the beginning of the Great Patriotic War.

No less significant were the material losses. The entire gold reserve of the Russian Empire has practically disappeared. Industrial production decreased by 80%, agricultural production by 40%. The country in its development was thrown back several decades. From a successful and dynamic developing state at the beginning of the 20th century, Russia, following the results of the Civil War, turned into a plundered country.

The main result of the Civil War was that Russia defeated itself. Russia experienced the consequences of the Civil War for another two decades, until the moment when, through the concentration of efforts during the years of the first five-year plans, it did not reach indicators of socio-economic development comparable to 1913.

Keywords: Civil War in Russia, Great October Socialist Revolution, Soviet Russia, Soviet power, Red Army, Volunteer Army, Armed Forces of the South of Russia, foreign intervention, blockade of Russia, Tambov uprising, Kronstadt uprising.